

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык
очно-заочной формы обучения, группы 02051480
Цунаевой Валерии Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Голубева Ю.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования категории эмоциональной оценки (эмоций)	6
1.1. Категория оценки как универсальная понятийная категория	6
1.2. Категория эмоциональной оценки и ее основные категориальные признаки	10
1.3. Эмоции как объект изучения в лингвистике. Понятие эмоции и способы ее репрезентации	14
1.3.1. Классификации эмоций и их функции.....	18
Выводы по ГЛАВЕ I.....	21
ГЛАВА II. Средства выражения положительных эмоций в языке и речи	24
2.1. Лексические средства выражения положительных эмоций	24
2.1.1. Междометия как средство выражения положительных эмоций.....	27
2.1.2. Прилагательные как средство выражения положительных эмоций.....	34
2.1.3. Наречие как средство выражения положительных эмоций.....	41
2.2. Синтаксические средства выражения положительных эмоций	45
2.2.1. Односоставные предложения с союзами and, but в качестве функциональных маркеров	45
2.2.2. Односоставные предложения с функциональными маркерами what, how	47
2.3. Имя существительное как средство выражение положительных эмоций	49
Вывод по ГЛАВЕ II.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	68

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию средств выражения положительных эмоций в современном английском языке.

На современном этапе развития научной мысли интерес к эмоциональной составляющей достаточно высок. Изучением эмоций занимаются такие науки как психология, этнология, социология, философия, поэтому «эмоция» представляет собой многоаспектное и многоструктурное понятие.

В последнее время все более актуальным становится изучение проблемы взаимосвязи эмоций и языка. Точное описание языковой системы невозможно без учета эмоций человека. Исследование средств выражения положительных эмоций тесно связано с изучением проблем категории эмоциональной оценки.

Актуальность настоящей работы обусловлена потребностью углубленного рассмотрения проблем эмотивной семантики, как в общетеоретическом плане, так и в плане ее разнохарактерных реализаций. Актуальность исследования также обусловлена потребностью расширения знаний о структуре лексической системы английского языка, в частности единиц, обозначающих положительные эмоции, чувства и способы их выражения.

Цель работы состоит в выявлении и описании основных средств выражения положительных эмоций, а также определение их функциональных особенностей и синтагматических связей.

В соответствии с поставленной целью предлагается решение следующих **задач**:

1. Анализ литературы по проблемам эмоций, оценки вообще и эмоциональной оценки в частности, выработка основных теоретических положений исследования.

2. Систематизация основных средств выражения эмоциональной оценки.

3. Выявление и описание лексических средств выражения положительных эмоций на основе фактического материала.

4. Выявление и описание синтаксических средств выражения положительных эмоций на основе фактического материала.

Объектом исследования выступают эмотивные ситуации, отраженные в англоязычном тексте и объективирующие положительные эмоции.

Предметом исследования являются языковые средства и способы репрезентации положительных эмоций.

Материалом для проводимого исследования послужили лексикографические источники английского языка: электронные словари, толковые словари, тезаурусы и синонимические словари. Иллюстративный материал исследования представлен 132 примерами, отобранными в результате сплошной выборки из художественных произведений английских и американских авторов, электронного корпуса British National Corpus (BNC).

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых:

- в лингвистике эмоций (Л.Г. Бабенко, Е.Ю. Мягкова, Н.К. Красавский, В.И. Шаховский и др.);

- в рамках изучения категории оценки (труды Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, К.Э. Изарда, Е.П. Ильина, Н.Н. Болдырева, Л.О. Чернейко, Р. Джекендоффа, М. Джонсона, Дж. Лакоффа и др.).

Методы исследования были определены поставленными задачами и теоретической направленностью исследования. В работе применяются методы тезаурусного описания и дефиниционного анализа лексических единиц, а также метод контекстуального анализа.

Структура работы. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы.

Во **Введении** приводится общая характеристика работы, объясняется актуальность исследования, а также определяется объект и предмет, цель и задачи данного исследования, указываются основные методы исследования, описывается структура работы.

В **первой главе** рассматриваются теоретические обоснования исследования категории оценки как универсальной понятийной категории; анализируются проблемы, связанные с категорией эмоциональной оценки; систематизируются основные средства выражения эмоциональной оценки; рассматривается вопрос, касающийся понятия эмоций в рамках когнитивной лингвистики; выделяются классификации эмоций, их функции и основные характеристики; аргументируется выбор лексем для исследования положительных эмоций.

Во **второй главе** проводится анализ иллюстративного материала. В исследовании рассмотрены лексические и синтаксические средства выражения положительных эмоций. Выделенные средства классифицируются на системные и функциональные.

В **Заключении** подводится итог проведенной работы.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования категории эмоциональной оценки (эмоций)

1.1. Категория оценки как универсальная понятийная категория

Исследование эмоций тесно связано с категорией оценки и на наш взгляд должно проводиться в тесной связи с данной универсальной понятийной категорией. Обратимся к понятию оценки, в общем, и эмоциональной оценки и ее основным категориальным признакам, в частности.

Каждый день человеку приходится выражать свое личное мнение по отношению к предметам и явлениям объективной действительности, отстаивать свою позицию по различным вопросам, анализировать поступки других людей, выражать эмоции. Человеку в силу определенных ситуаций постоянно приходится давать свою собственную оценку или слушать чужую субъективную оценку. Содержание и характер оценок, таким образом, определяется разной позицией, разным отношением говорящего к действительности. Оценка, иначе говоря, – это взгляд «со стороны» или «изнутри».

Познавая окружающий мир, выражая свое оценочное отношение к явлениям окружающей действительности, мы не остаемся пассивными, а активно проявляем интерес к ней. Безусловно, этот интерес включает в себя оценочную квалификацию и окружающего мира и самого себя.

Оценка – такой же факт реальной действительности, как и многие другие явления, отраженные в различных понятиях, возникших в процессе познавательной деятельности человека как результат обобщения им отдельных фактов, явлений, свойств окружающей объективной действительности. Само значение еще не есть оценка тех или иных

предметов и явлений реального мира, их оценка – лишь один из итогов познания (Болдырев, 2002а; Никитин, 2003).

Проблема оценки издавна привлекает внимание ученых в различных областях человеческой деятельности. Лингвистика не является исключением.

Основой изучения категории оценки в лингвистике послужили логико-философские исследования. Семантика «оценочного оператора», или «семантика добра» обсуждалась в работах философов, начиная с античных времен (Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.). Особое место в работах об оценке занимает статья Э. Сепира «Градуирование. Семантический очерк», где проблема оценки ставится в логическом, психолингвистическом и собственно лингвистическом аспектах в весьма перспективных направлениях (Сепир, 1985).

Категория оценки относится к универсальным понятийным категориям. Оценка является отражением ценностных отношений к объекту со стороны субъекта. В аксиологическом исследовании А.А. Ивина высказывается предположение, что «оценки, являющиеся выражением чувства симпатии, антипатии, склонности, безразличия и т.п., можно было бы назвать внутренними» (Ивин, 1970: 31). Таким образом, оценка – есть орудие осознанной деятельности человека, с помощью которого устанавливается градуированное *положительное* или *отрицательное* отношение к объекту действительности.

Интересна интерпретация оценки и ценности С.Ф. Анисимова, по мнению которого «оценка как мысль о значении может быть положительной или отрицательной, ценность же – только положительной» (Анисимов, 2001: 67).

Оценка относится к интенциональному аспекту языка, поскольку на отображение концептуальной картины мира и на парадигму оценочного мышления накладывает свой отпечаток эстетический (Писанова, 1997: 32), морально-этический (Степанов, 1999: 6-7), социальный (Lyons, 1981),

этнический (Croft, 1990), культурологический факторы, а также психологическая индивидуальность переживаний (Чекулай, 2006: 67).

В силу своей концептуальной сложности, а также очевидной связи с основаниями представления категории оценки в логико-философской парадигме лингвистическая оценка имеет пока неоднозначную интерпретацию. Ряд авторов определяет ее как факт речи, ряд других считает оценку языковым явлением.

Вслед за Н.Д. Арутюновой, мы также полагаем, что в оценке сочетаются объективный и субъективный компоненты. Под субъективным компонентом понимается положительное и отрицательное отношение субъекта оценки к объекту оценки. Субъективный характер категории оценки, по замечанию Н.Д. Арутюновой, объясняется зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру (Арутюнова, 1999). Это еще раз подтверждает положение о том, что изучение категории оценки должно осуществляться в непосредственной взаимосвязи с человеком.

Само слово «оценка» имеет два значения – акт (оценки) и средство оценки. Акт оценки как психическое действие в значительной степени субъективен, однако эта субъективность относительна, поскольку группы людей часто сходятся в оценке тех или иных явлений как отрицательных или положительных, а также вследствие чисто лингвистической избирательности оценочных лексических единиц, присущей каждому конкретному языку в его синхронном состоянии. Средства оценки – объективны, поскольку объективен арсенал оценочных слов и других языковых средств, выработанных обществом на протяжении его существования (Френкель, 1982).

В научной литературе характерно широкое и узкое понимание оценки. В первом случае имеют в виду сравнение нескольких предметов между собой в определенном отношении или сопоставление некоторого предмета с избранным образцом. Во втором случае об оценке говорят лишь тогда, когда

устанавливается ценностное отношение между субъектом оценки и объектом оценки. В основе аксиологических оценок (то есть в узком понимании) действует оценочная шкала «хорошо – плохо – безразлично». Под оценкой понимается как выражение оценочной квалификации какого-либо объекта, так и выражение к нему положительного, отрицательного или нейтрального отношения (Иванина, 1984).

Категория оценки имеет лингвистическое проявление, прежде всего, в системе слов, семантика которых содержит оценочное значение.

Особое место в работах по теории оценки занимает монография Е.М. Вольф «Функциональная семантика оценки». Автор рассматривает такие аспекты категории оценки как: семантика и структура оценки, элементы оценочной структуры, функциональные особенности оценки и другие. Е.М. Вольф определяет оценку как семантическое понятие, подразумевающее «ценностный аспект значения языковых выражений» (Вольф, 1985: 5).

Как считает автор, оценка может даваться по самым разным признакам, но основная сфера оценочных значений связана с признаком «хорошо/плохо». В зависимости от того, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта, выделяется оценка рациональная и эмоциональная. Последняя может быть определена как оценка, сопровождаемая эмоциональными переживаниями говорящего. При этом соотношение эмоционального и оценочного определяется их разным объемом и представляется следующим образом: эмоциональность всегда оценочна, но оценка не всегда бывает эмоциональна. Данное описание оценки через призму хорошо/плохо является приоритетным для нашего исследования.

Попытки классифицировать оценки предпринимались многими авторами. Наиболее полная классификация оценок была предложена Н.Д. Арутюновой. Аксиологические значения представлены в языке двумя основными типами: общеоценочным и частнооценочным. Среди

частнооценочных значений автор выделяет три группы, которые включают семь разрядов. Первая группа – это *рационалистические оценки*. Они включают: 1) утилитарные: полезный, вредный; 2) нормативные: правильный, нормальный, здоровый; 3) телеологические: эффективный, удачный, негодный. Вторая группа – это *сублимированные, или абсолютные оценки*: 1) эстетические оценки: красивый, прекрасный; 2) этические оценки: моральный, добрый, порочный. Третью группу составляют *сенсорные оценки*, они делятся на: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки – то, что нравится: приятный, вкусный, привлекательный, душистый; 2) психологические, среди которых различаются: а) интеллектуальные оценки: интересный, увлекательный, банальный; б) эмоциональные оценки: радостный, желанный, приятный (Арутюнова 1999: 198-200). Как видно из классификации, предложенной выше, эмоциональная оценка выделяется в особый тип психологических оценок.

Эмоции в их языковом выражении дают представление о субъективном отношении человека к конкретным событиям окружающей действительности и тесно связаны с понятием эмоциональная оценка, поэтому считаем целесообразным в следующем параграфе рассмотреть категорию эмоциональной оценки и ее основные категориальные признаки.

1.2. Категория эмоциональной оценки и ее основные категориальные признаки

Проблемы категории эмоциональной оценки неоднократно исследовались в современной лингвистике. В отечественном и зарубежном языкознании выполнен ряд важных исследований, среди которых выделяются работы И.В. Арнольд, Е.М. Вольф, Н.В. Градина, Г.Н. Ивановой, Э.Л. Носенко, И.М. Разинкиной, В.Н. Телия, В.И. Шаховского и других. В

них рассмотрены такие аспекты категории эмоциональной оценки как содержательная сущность эмоциональной оценки, ее виды, средства выражения эмоциональной оценки в современном английском языке и многие другие.

В сознании людей существуют два механизма отражения действительности: интеллектуальный и эмоциональный. Характер их связи и взаимодействия долгое время носил в психологии дискуссионный характер, что отражалось и на их лингвистической интерпретации в исследованиях, связанных с изучением эмоциональности в языке.

Современная лингвистика исходит из того, что язык является средством не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего и воздействия на эмоциональную сферу слушающего (В.В. Виноградов, Г.В. Колшанский, А.А. Уфимцева и др.). Таким образом, факт выражения в языке чувственно-эмоциональной сферы является на сегодняшний день общепризнанным. Однако исследователи по-разному определяют ее место.

Глубокое проникновение эмоциональности во все области жизни и познавательной деятельности человека объясняется тем, что сознание человека способно не только отображать действительность, но и привносить в отраженные образы субъективно-эмоциональное впечатление. Это также связано и с тем фактом, что познание действительности сопровождается оценкой того, что познается. Именно на базе познавательно-оценочного отношения говорящего к содержанию высказывания и вообще к ситуации оформляются различные типы эмоциональной речи.

Проблема эмоционального в языке принадлежит к числу актуальных и не оставляет сомнения тот факт, что языковые единицы эмоционально окрашены. Изучая научную литературу по проблеме, мы можем сделать вывод, что еще с давних пор исследователи отмечали эмоциональную (аффективную) сторону умственной деятельности человека. Древнегреческий историк и ритор Дионисий Галикарнасский (1 в. до н. э. – 1 в. н. э.) считал,

что одним из достоинств речи является воспроизведение аффектов (цит. по: Разинкина, 1972: 14).

В силу концептуальной сложности материала эмоциональная оценка получает пока неоднозначное толкование в современной лингвистической литературе. Традиционно под эмоциональной оценкой понимается выражение говорящим своего отношения к содержанию высказывания в его связи с действительностью. По мнению Г.Н. Иваниной, оценка, «сопровождаемая эмоциональными переживаниями говорящего» определяется как эмоциональная оценка (Иванина, 1984: 4). Оценки, имеющие в качестве своего основания чувства и эмоции играют особую роль. Эмоции неотделимы от личности человека и составляют внутреннюю неповторимую сущность каждого.

По мнению многих ученых эмоциональность как психический процесс требует комплексного подхода к его изучению. Комплексный подход к исследованию эмоциональности в языке предполагает выделение некоторых ключевых ее аспектов: экстралингвистического, паралингвистического, лингвистического, лингвостилистического. При этом лингвистический аспект является центральным (Шаховский, 1987).

На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность: эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком. Эмоции в психологическом аспекте, включают в себе оценку. Согласно психологической теории эмоций, всякая речевая деятельность по своей сути – эмоциональна. Хотя, эта эмоциональность не обязательно должна быть всегда очевидной для окружающих. Более подробное описание понятия эмоций и их классификаций будут представлены в параграфе 1.3. теоретической главы.

Как уже было сказано выше, наличие эмоциональной оценки дает информацию об изучаемом предмете, явлении, факте, поскольку подобная оценка указывает на способность предмета вызывать у человека

определенную чувственную реакцию. В свою очередь характер такой реакции говорит о внутренних свойствах самого предмета. Процесс познания действительности связан с возникновением эмоциональной реакции.

Эмоциональность – это, с одной стороны, отражение наших чувств, а с другой стороны – воздействие на чувства других, следовательно, эта категория содержательна и поэтому находит свое выражение в определенных единицах и языковых средствах, таких как междометия, существительные, прилагательные, наречие и др. Это позволяет говорить о существовании категориального значения эмоциональности, а последнюю рассматривать как коммуникативно-семантическую категорию.

Анализ лингвистических работ по проблемам эмоциональной оценки позволяет систематизировать ее категориальные признаки. Эмоциональная оценка – это преимущественно индивидуализирующая оценка, так как речь идет об одном оцениваемом объекте. По семантике она более сложная, чем обычная, основанная на сравнении. В ней сравнение представлено имплицитно и базируется не на общности социальных стереотипов, а на индивидуальных, иногда ситуативных стереотипах, содержащихся в представлении конкретного говорящего (субъекта оценки). Эмоциональная оценка – это ситуативная оценка, так как она возникает непосредственно в момент выражения реакции на какие либо события, факты, явления и детерминируется их конкретными проявлениями. Следовательно, она непосредственно связана с ситуацией, в которой и находит свое выражение. Единственным и достаточным основанием оценки в этом случае становятся непосредственно переживания. Эмоциональная оценка обладает высокой степенью категоричности. Существенным является факт невозможности ее снижения с помощью средств, используемых в случае рациональной оценки. Это связано с тем, что эмоциональная оценка предполагает движение по оценочной шкале только в направлении нарастания степени признака (интенсификацию) (Вольф, 1985).

Среди других характеристик эмоциональной оценки отмечаются: субъективность; связь с миром оценивающего лица и указание на отношение говорящего к миру. Язык, отражая эмоциональную сторону познавательной деятельности, располагает набором специализированных средств на всех уровнях. Они могут быть разделены на три группы: 1) средства, называющие эмоции; 2) средства, описывающие эмоции и обладающие контекстуальной эмотивностью; 3) средства, выражающие эмоции. Сама эмоция не называется, но представлена в семантике слова и передается косвенно через эмоциональное состояние говорящего (Шаховский, 2008).

В настоящем исследовании будут рассмотрены средства выражения только положительных эмоций в современном английском языке. Анализ лингвистической литературы по заявленной проблеме позволил выделить следующий арсенал средств выражения: фонетические, лексические, словообразовательные, фразеологические и синтаксические. В соответствии с целью и задачами настоящего исследования остановимся только на лексических и синтаксических средствах.

Прежде чем обратиться к анализу средств выражения положительных эмоций в английском языке, остановимся на определении понятия «эмоция», классификациях эмоций и их функциях.

1.3. Эмоции как объект изучения в лингвистике. Понятие эмоции и способы ее репрезентации

Проявление эмоций можно считать одним из важнейших процессов человеческого бытия, поскольку наши мысли и действия всегда находятся под воздействием эмоций. Мы часто задаемся вопросом, насколько одинаковыми являются эмоции у разных людей в одних и тех же ситуациях.

Не вызывает сомнений тот факт, что в одной и той же ситуации разные люди могут выражать совсем противоположные эмоции, таким образом можно предположить, что эмоции не могут быть определены в зависимости от внешних обстоятельств, ситуации или контекста.

Исследование эмоциональной составляющей является приоритетным на современном этапе развития научной мысли, чему свидетельствует большое количество работ по данной тематике. Такие науки как психология, этнология, социология, философия также освещают вопрос изучения эмоций. Изучение способов репрезентации эмоций в устной и письменной речи представляет особый интерес для ученых и является предметом изучения многих лингвистических работ.

Вопросы репрезентации эмоций в тексте находят отражение в работах О.В. Александровой, В.В. Виноградова, О.Е. Филимоновой, В.И. Шаховского (исследование эмоциональной окраски текста), Т.В. Адамчук (тематизация эмоций в целом тексте), Д.В. Марковой, Н.А. Набоковой (в рамках модернистского текста), Г.Н. Ленко, В.Н. Карловской, Н.Н. Орловой (художественный текст, проза), О.С. Дудкина (текст интервью), О.А. Шевченко (рекламный текст), а также в трудах других ученых.

Существует большое количество толкований термина «эмоции», обратимся к некоторым из них. Так, например, С.Л. Рубинштейн понимает эмоции как психическое отражение актуального состояния потребности. А.Н. Леонтьев считает, что «эмоции – это психическое отражение смыслов выполняемых действий и условий их выполнения. Эмоции есть ключ к осознанию мотива, его поверхностное проявление. Эмоция – субъективный эквивалент потребности» (цит. по: Изард, 1991: 69).

По мнению Н.А. Красавского, эмоция – это «психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» (Красавский, 2001: 28). П.В. Симонов разделяет точку зрения Н.А. Красавского и полагает, что эмоции «выполняют не

отражение объективных явлений, а выражения субъективных к ним отношений» (Симонов, 1981: 12).

Действительно, еще Ш. Балли утверждал, что «говорящему обычно вовсе не безразлично то, о чем он говорит» (Балли, 1955: 8).

А.М. Эткинд отводит «скромное место» в повседневной жизни «собственно когнитивным процессам, свободным от эмоциональных компонентов» (цит. по: Ильин, 2001: 9).

А.Р. Шамратова связывает эмоции с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности и с желанием человека в удовлетворении его «актуальных потребностей» (Шамратова, 2006: 7).

Изучив различные подходы к определению эмоции, мы можем сделать вывод, что под эмоциями понимаются такие психические процессы, в которых человек переживает свое отношение к явлениям окружающей действительности. Эмоции также являются результатом отражения различных состояний организма человека, отношения к собственному поведению и своей деятельности.

Особое внимание заслуживает репрезентация эмоций в художественном тексте, поскольку данная форма является наиболее гибкой, восприимчивой к любым изменениям в языке и культуре, предполагая большую свободу выражения авторской мысли и построения высказываний.

Как было упомянуто выше в нашей работе, эмотивность обладает категориальным статусом на различных уровнях языковой системы: на фонологическом – посредством просодических элементов языка, на морфологическом – посредством словообразовательных элементов, на лексическом – через эмотивную лексику, на синтаксическом – через типы предложений или порядка слов в предложении.

Не вызывает сомнения тот факт, что в письменной речи значительная часть способов и средств репрезентации эмоций оказывается недоступной автору. В таком случае возникает проблема, связанная с необходимостью корректного доведения эмоции до адресата, что ведет к решению задачи

компенсировать недоступные способы выражения эмоций с помощью других средств. Другими словами, текст уступает речи в использовании интонационных средств, но позволяет наиболее полно применять «специальные средства всех «этажей языка» (Филимонова, 2007: 21).

Положительные эмоции имеют широкий спектр разноуровневых средств языковой объективации, которые неоднократно привлекали внимание лингвистов. В последние десятилетия они анализировались в следующих направлениях:

1. На семантическом уровне: семантическая структура и лексическая сочетаемость группы немецких прилагательных с общим значением «радостный», «веселый» (Маракушина, 1972); изучение оценочных номинаций и их функционирование в тексте (Колесник, 1988); семантический, грамматический и функциональный аспект освещался в работе Н.А. Бесединой «Восклицательные предложения в современном английском языке» (Беседина, 1995); лексико-семантическая таксономия фреймов «радость»/«печаль» на материале русского и немецкого языков (Рябкова, 2002); особенности репрезентации фрейма «Радость» в современном французском языке (Озонова, 2003); описание лексико-семантического поля «положительные эмоции» в английском языке (Косицына, 2004); способы актуализации семантически сопряженных категорий “freude” и “trauer” в немецком языковом сознании (Адамова, 2006);

2. На фонетическом уровне: интонационная структура английских речевых единиц, выражающих положительные эмоции группы «радости» (Кантер, 1973); взаимодействие просодических и кинесических (невербальных) средств в выражении эмоциональных значений радости, гнева, удивления в сценической речи (на материале английского языка) (Корлыханова, 2000); экспрессивная функция интонации в современном французском языке на материале высказываний, выражающих эмоции группы «радость» (Каржанова, 2000).

3. На концептуальном уровне: особенности репрезентации концепта

«Радость» в русском языке (Пеньковский, 1991); способы актуализации концептов “Angst” и “Freude” в семантическом пространстве немецкого языка и его австрийского варианта (Бородкина, 2002); проблемы репрезентации эмоциональных концептов «Радость», «Горе», «Страх» в русском языке с элементами сопоставления с башкирским (Валиева, 2003); концепт «Восхищение» в английском языке (Погожая, 2011).

В следующем параграфе перейдем к описанию основных классификаций эмоций и их функций.

1.3.1. Классификации эмоций и их функции

Вопрос о количестве и видах эмоциональных реакций издавна является часто обсуждаемым. Аристотель, например, выделял любовь и ненависть, желание и отвращение, надежду и отчаяние, робость и смелость, радость и печаль, гнев.

В.К. Вилюнас в своей статье «Основные проблемы психологии эмоций» различает эмоции по качеству, интенсивности, продолжительности, глубине, сложности, условиям возникновения, выполняемым функциям, воздействию на организм (стенические, астенические) и т.д. Представим общеизвестные классификации ниже.

К. Изард классифицировал базисные эмоции человека подразделяя их на субстантивно оформленные основные *положительные* (интерес-волнение, радость, удивление) и *отрицательные* (печаль, гнев, отвращение, страх, стыд и вину). По мнению американского психолога, все остальные эмоциональные реакции человека являются производными и комплексными явлениями, возникающие на основе нескольких фундаментальных, то есть, по сути, считаются вторичными эмоциями (Izard, 1971).

Наиболее полную и детальную классификацию эмоций предложил В. Паррот. Автор относит любовь, радость, удивление, гнев, печаль и страх к базисным эмоциям (Parrot, 2001).

Философ Кант выделял *стенические* эмоции (от греч. сила), которые повышают жизнедеятельность организма, и *астенические*, которые ослабляют ее.

В. Вундт предложил характеризовать эмоции по трем направлениям: удовольствие – неудовольствие; напряжение – разряжение; возбуждение – успокоение (торможение).

В своей классификации В.К. Вилюнас делит эмоции на *ведущие* и *ситуативные*. Ведущие свидетельствуют о неудовлетворенности потребностей и побуждают к поиску целевого объекта. Ситуативные возникают в зависимости от определенной ситуации и побуждают либо действовать по привычке, либо кардинально поменять поведение (Вилюнас, 1984).

Эмоции могут подразделяться по характеру действий: преодоления, защиты, нападения. Эмоции могут содержать дополнительные оттенки, зависящие от величины потребностей, вызывающих эмоцию и от оценки вероятности ее удовлетворения (Симонов, 1981).

Некоторые ученые выделяют *альтруистические* эмоции, *коммуникативные* эмоции, *глотические* эмоции (потребность в самоутверждении, славе), *практические* эмоции (связанные с успешностью деятельности), *пугнические* эмоции (потребность рисковать), *романтические* эмоции, *гностические* эмоции (возникают в познании), *эстетические* эмоции, *гедонистические* эмоции (возникают от потребности в удовольствии, удобствах), *акзигитивные* эмоции (интерес к накоплению, коллекционированию) и др.

Предложенный выше перечень классификаций не является полным и может быть дополнен. Каждая классификация профилирует какой-либо признак, по которому эмоциональные явления объединяются в группы и

одновременно являются самостоятельными. Как видно из классификаций эмоциональным состояниям присущи такие характеристики как знаковость (положительные, отрицательные, амбивалентные), интенсивность, экспрессивность, длительность / кратковременность, изменчивость / постоянство.

Исследователи выделяют несколько функций эмоций. Эмоциям свойственна *отражательная функция*. Это связано с тем, что эмоциональные переживания – есть не что иное, как результат проецирования в сознание объективно существующих явлений (Сеченов, 1995: 100-102).

Эмоции выполняют *регуляторную функцию*. Они, как считает Я. Рейковский «регулируют действия человека; то, как эти действия будут совершаться, зависит от актуального сочетания эмоциональных сил» (Рейковский, 1979: 7).

По мнению В.И. Шаховского, мысль первоначально возникает в форме эмоционального образа, формирующегося до ее речевой выраженности. Автор ставит когнитивную функцию основополагающей (Шаховский, 1988: 59).

П.В. Симонов убежден, что эмоции «выполняют функцию не отражения объективных явлений, а выражения субъективных к ним отношений» (Симонов, 1981: 12), такое утверждение позволяет заключить, что эмоции могут выполнять и когнитивную функцию и функцию оценки, что единодушно признается практически во всех положениях современных концепций.

Итак, эмоции выполняют *отражательную, регуляторную, когнитивную и оценочную функции*.

Основными вербальными способами выражения эмоций являются: морфологические, лексические, грамматические, синтаксические, стилистические, графические средства, фонологические.

Эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными. В практической главе данного исследования мы рассмотрим средства выражения положительных эмоций в современном английском языке, в рамках лексического уровня и синтаксического уровня.

Выводы по Главе I

На основании анализа литературы по исследуемой проблеме, были сделаны следующие выводы.

1. Изучение понятия эмоций неразрывно связано с универсальной понятийной категорией оценки, которая используется в научной литературе в широком и узком смыслах. В широком смысле имеют в виду сравнение нескольких предметов между собой в определенном отношении или сопоставление некоторого предмета с избранным образцом. В узком – об оценке идет речь тогда, когда устанавливается ценностное отношение между субъектом оценки и объектом оценки.

1. Существует множество определений понятия «оценка» в силу своей многоаспектности и полифункциональности. Ученые определяют ее как факт реальной действительности, как и многие другие явления, отраженные в различных понятиях, возникших в процессе познавательной деятельности человека, то есть определяют ее как один из итогов познания. Оценка сочетает в себе объективный и субъективный компоненты, поэтому изучение категории оценки должно осуществляться в непосредственной взаимосвязи с человеком.

2. Категория оценки имеет лингвистическое проявление, прежде всего, в системе слов, семантика которых содержит оценочное значение. Основная сфера оценочных значений связана с признаком «хорошо/плохо».

3. Эмоциональная оценка – это ситуативная оценка, так как она возникает непосредственно в момент выражения реакции на какие либо события, факты, явления и детерминируется их конкретными проявлениями. Следовательно, она непосредственно связана с ситуацией, в которой и находит свое выражение. Выделяют на три группы средств: 1) средства, называющие эмоции; 2) средства, описывающие эмоции и обладающие контекстуальной эмотивностью; 3) средства, выражающие эмоции.

4. Проявление эмоций является одним из важнейших процессов человеческого существования. Под эмоциями понимаются такие психические процессы, в которых человек переживает свое отношение к различным явлениям и предметам.

5. Эмоции могут классифицироваться на базисные: субстантивно оформленные основные *положительные* (интерес-волнение, радость, удивление) и *отрицательные* (печаль, гнев, отвращение, страх, стыд и вину); на *ведущие* и *ситуативные*. Эмоции могут подразделяться по характеру действий: преодоления, защиты, нападения. Эмоции могут содержать дополнительные оттенки, зависящие от величины потребностей, вызывающих эмоцию и от оценки вероятности ее удовлетворения. Некоторые ученые выделяют альтруистические эмоции, коммуникативные

эмоции, глорические эмоции, практические эмоции, пугнические эмоции (потребность рисковать), романтические эмоции, гностические эмоции, эстетические эмоции, гедонистические эмоции), акизитивные эмоции и др.

6. Согласно изученным классификациям можно сделать вывод, что эмоциональным состояниям присущи следующие характеристики: знаковость (положительные, отрицательные, амбивалентные), интенсивность, экспрессивность, приобретенность / врожденность, длительность / кратковременность, изменчивость / постоянство.

7. Эмоции выполняют *отражательную, регуляторную, когнитивную и оценочную* функции.

8. Исследование внутреннего состояния человека и выражение положительных эмоций возможно только лишь при описании его лексическими средствами. Выделяются специальные языковые средства выражения эмоций, которые могут относиться к разным уровням языковой системы (фонологическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому).

ГЛАВА II. Средства выражения положительных эмоций в языке и речи

2.1. Лексические средства выражения положительных эмоций

Как известно и как было упомянуто выше, эмоции могут проявляться по-разному и зависеть от обстоятельств. Мы можем увидеть выражение положительных эмоций не только через языковые средства, но и через неязыковые – мимику или жесты, например, блеск в глазах, восторженный крик, легкое покраснение лица, или же – сдержанный смех/улыбка, безмолвие. Иногда проявление эмоций в общем, и положительных эмоций в частности, может быть совсем неразлично для глаз другого человека, поскольку человек определенным образом приспосабливается и приспосабливает проявление эмоций к общепринятым нормам. Таким образом, способ описания языковых средств, участвующих в выражении внутреннего состояния человека, а именно положительных эмоций, является одним из возможных и приоритетных способов для нашего исследования. Действительно, только языковые средства помогают выявить эмоциональное состояние человека, даже если наблюдения за внешними проявлениями свидетельствуют о противоположном состоянии.

«Словарь эмоциональных значений» Дж. Дэвида является одной из первых попыток отобразить соотношения языка и эмоций.

Е.С. Кубрякова отмечает, что способы лексической объективизации эмоций являются приоритетными, потому что слову в когнитивной психологии, генеративной грамматике и других, так называемых, лексических грамматиках приписывается первостепенная важность в «порождении, восприятии и хранении информации» (Кубрякова, 1986: 45).

Наш выбор исследования средств лексического уровня обусловлен тем, что, по мнению А. Вежбицкой дойти до мысли можно только посредством слова (цит. по: Заячковская, 2008: 23).

Лексемы-номинанты эмоциональных состояний употребляются в речи либо при их осознанном выражении, либо при их описании, т.е. при «словесных показаниях говорящего о своем внутреннем мире» (Яковлева, 1994: 256) и могут относиться к четырем лексико-грамматическим классам: *существительные, прилагательные, глаголы, наречия*.

Для того чтобы более точно отобразить положительные эмоции человека в языке и речи, считаем целесообразным комплексное рассмотрение классов лексики разной степени эмоциональности.

Так, в практической главе данного исследования нами будут рассмотрены лексемы-номинанты, относящиеся к различным частям речи: существительные, прилагательные, наречия, а также будут описаны междометия. В виду ограниченного объема работы глаголы не являются объектом нашего исследования.

Выбор имен существительных в качестве объекта настоящего исследования, объясняется тем, что актуализация абстрактной сущности, в том числе и эмоциональных состояний, осуществляется посредством сочетаемости абстрактного имени с различными предикатами, дискриптивными прилагательными, конкретными существительными, анализ которых дает возможность раскрыть его ассоциативные контуры (Чернейко, 1997).

Что касается адъективной лексики, то ее выбор для исследования также не является случайным. М.Г. Апресян считает, что в самой природе прилагательного, обозначающего качество, заложена возможность субъективного (и эмоционального) подхода к нему. Субъективное начало присутствует уже в самом акте выделения определенного признака из суммы признаков, характеризующих данный предмет. Отношение говорящего к

предмету, его оценка предмета выражается в выборе прилагательного (Апресян, 1986: 41).

Более того, по мнению А.А. Худякова, именно прилагательные и причастия в английском языке выражают статальные предикаты, которые выражают эмоциональные состояния (Худяков, 2005: 102).

Междометия не являются исключением. Междометия традиционно рассматриваются как средство выражения эмоций, притом – осмысленных и обобщенных данным коллективом (И.В. Арнольд, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, А.А. Григорян, В.Н. Гридин и др.).

Признавая осмысленный характер междометий, трудно отрицать участие в этом процессе нашего сознания, а значит, отрицать способность междометий выражать не только чувства и волеизъявления, но и понятия о них. Будучи выражением душевных переживаний отдельного человека, междометия вместе с тем социально осознаны, они как все слова языка получают определенное значение именно в коллективе. Следует акцентировать наше внимание на то, что междометия являются не названием чувств, а только их выражением, то есть относятся к группе средств, которые выражают эмоции.

Рассмотрим каждый из обозначенных нами классов более детально в последующих параграфах данной главы.

Следует отметить, что для проведения исследования были выбраны базисные субстантивно оформленные основные положительные эмоции: радость и удивление, а также такие положительные эмоции как восхищение, удовлетворение, благодарность, интерес, гордость, веселье, вдохновение, благоговение.

2.1.1. Междометия как средство выражения положительных эмоций

Междометия, по мнению многих лингвистов, являются чистыми знаками эмоций. Они составляют особый слой лексики, в них нет предметно-логического значения. «В междометиях сосредоточены все типические черты, отличающие эмоциональную лексику: синтаксическая факультативность, то есть возможность опущения без нарушения отмеченности фразы; отсутствие синтаксических связей с другими членами предложения; семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию» (Арнольд, 1981: 106).

Междометия по совокупности своих семантических и синтаксических характеристик есть самостоятельная часть речи, обладающая «определенным набором дифференцирующе-интегрирующих признаков, несовпадающих с аналогичными наборами других членов системы частей речи» (Григорян, 1988: 4).

Рассмотрим **первую группу** междометий чувственной семантики – **собственно междометия**:

1) междометия, обладающие определенными устойчивыми закрепленными значениями.

Обратимся к словарным дефинициям междометий, представленных в словаре Merriam-Webster Dictionary: **Whee!** – used to express delight or exuberance; **Yippee!** – used to express exuberant delight or triumph; **Yahoo!** – used to express exuberant delight or triumph; **Woo-hoo!** – used to express exuberant delight or approval; **Wahoo!** – used to express exuberance or enthusiasm or to attract attention; **Yay!** – used to express joy, approval, or excitement; **Wow!** – used to express strong feeling (such as pleasure or surprise); **Hah!** – used especially to express surprise, joy, or triumph; **Ha!** – used especially

to express surprise, joy, or triumph; **Whoopee!** – used to express exuberance (Merriam-Webster, 2019).

Как видно из дефиниций, все междометия имеют основной интегральный признак, а именно, используются для выражения радости, восторга. Междометия Yay! Woo-hoo! имеют дополнительный признак и могут выражать одобрение, Nah! Ha! – дополнительно могут выражать удивление.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами.

(1) “Where is he?” he moaned. “He's taking an age.” He turned despondently from the window. “It'll soon be dark and then we won't be able to see him coming at all.” He was cut short by a loud knocking at the front door. “*Yippee! Wizzo!*” yelled Zach, leaping up and running out of the kitchen (BNC).

Yippee – выражает восторг, последующий контекст...*yelled Zach, leaping up and running out of the kitchen* усиливает междометие и говорит об эмоциональности героя в момент речи.

В примерах (2 – 5) междометия Yahoo! Wow! Whoopee! выражают радость или радостное возбуждение. В примере (3) контекст ...*That sounds exciting!* помогает в выражении положительной эмоции радости и как бы дополняет ее.

(2) “Then I'm not playing then. Oh I'll play for your last tuppence, can't you?” “Yes, dear.” “Right, one in there, one in there and one in there.” “Oh, dear, this has got to be good. I think I won't beat you, look at that three jack's queen. *Yahoo!* Good job I had a four card” (BNC).

(3) Two monster pals met up on their way to the school one morning. “We had burglars last night,” said the first one. “*Wow!* That sounds exciting!” said his pal. “Not really,” said the first (BNC).

(4) Oh, great! We won! Can't hear ya! Oh great, oh, lovely! *Whoopee!* We won! We won! (BNC).

(5) And what do marks make? Prizes. Prizes, yes a prize of that little envelope says: Whoopee, you have passed! It doesn't actually say that, it just gives a... but if you say “Woopee, I have passed” (BNC).

Междометие Yay! в следующем примере (6) выражает радость, приподнятое настроение. В совокупности с другими междометиями Wah! Woh oh woh oh! Ooh! положительная эмоция радость усиливается и может интерпретироваться как чрезмерная радость.

(6) “Hello Warren.” “Hi! I like this.” “Ooh! (laughing), hoo ah! Hang on. I'm gonna sing now.” (laugh) (pause) “Oh sorry! Don't start.” “Wah! Wah! (laugh) Wah! (laugh) (singing) Woh oh woh oh, yay yay (pause) love you more than words can say. Yay ee yay (pause) love you more than words can say. (laugh) Love you more than tomorrow” (BNC).

(7) “No problem, one number take away another number gives us a number. Wow, that's great!” (BNC).

Междометие Hah! в примере (8) передает радость, а в примерах (9), (10) выражает еще одну положительную эмоцию – удивление.

(8) “And more especially now that we've started raiding back against the MacIans and their friends. You will be going after the MacRuaris and the rest, I suppose? Well then, you'll maybe be needing the Campbells' good word.” “*Hah*, good lad. I was afraid you might want out” (BNC).

(9) “You're a strange case,” she said. “It was fun getting imperious with you for a moment, though.” *Hah!* Frightening, too. There are different rules on the telephone” (BNC).

(10) The memory was made more bitter still by the fact that she had come close to believing it. *Hah!* Well, she knew better now. It wasn't Rory Adam had set his sights on (BNC).

Междометие Ha! – простое первичное междометие, передает восторг, победу, фокусирует внимание собеседника на внутреннем состоянии говорящего, также может выражать радость и удивление, примеры (11), (12):

(11) – What coil are you keeping down there, Mullugtherum? – it shouted.

- Overworlders, *ha!* Bring them up to me...(Lewis: 138).

(12) PLAYER: No, no, no – he hasn't got a daughter – the old man thinks he's in love with his daughter. ROS: The old man is? PLAYER: Hamlet, in love with the old man's daughter, the old man thinks. ROS: *Ha!* It's beginning to make sense! Unrequited passion! (BNC)

2) междометия, не обладающие устойчивым и определенным значением. Междометия, относящиеся к данной подгруппе, отличаются многозначностью и их значение можно определить только в контексте. Они могут выражать противоположные по характеру эмоции, как положительные, так и отрицательные. К таким междометиям относятся: Ooh! Ah! Oh! O! How! Ha!

Междометия Oh, Ooh, например, могут служить для выражения чувств и эмоций вообще, конкретизация возможна только в определенном контексте. В ходе нашего исследования было выявлено, что данные междометия могут выражать и положительные эмоции, примеры (13-16) и отрицательные, примеры (17), (18):

Радость: (13) “*Oh*, I am so glad”, “*Oh*, joy! (MED: 225).

Удовлетворение: (14) “You are enjoying yourself?” “*Oh*, super!” (MED: 225).

(15) ... I hope you've had nobody redundant because I'd be pleased to go out to those homes and say them come back and I would be pleased to go up to and say you've got your figures wrong because you're saying that nobody's made redundant. *Ooh*, well, I'm so *pleased* ...(BNC).

Восхищение: (16) “*Oh!* What a lovely thing came in!” (Galsworthy II: 89).

Печаль: (17) “*Oh*, I am so sorry. I forgot. You don't teach German” (MED: 52).

(18) They can get compensation only if the case goes to court... *Ooh!* You poor old!

Oh – простое первичное междометие. В примере (19) один и тот же говорящий использует одинаковые по структуре, но разные по

эмоциональному значению междометия. В первом случае это мольба, во втором – радость, восторг.

(19) “*Oh, please!* You’re not going away, are you? You will come back?” “Yes, my dear,” said the Queen. “I’ll be back tonight.” “*Oh, good.* How lovely!” – said Jill (Lewis: 114).

В следующих примерах (20-23) мы наблюдаем, что междометия *Oh*, *Ooh* могут передавать гнев, возмущение или другие отрицательные эмоции.

(20) “It’s quite fine now, Clara. We can walk to a motor bus. Come.” “But the cab – *Oh*, how tiresome!” (Shaw: 20).

(21) “*Oh*, shut up” (MED: 116).

(22) “*Oh*, you brute! To tell me that to my face!” (Shaw: 152).

(23) “I have not one person ring me up and say: *Ooh*, you rotten Tory, taking that money out of. And I don't want any” (BNC).

Ah может выражать такие противоположные, взаимоисключающие чувства как: радость – пример (24), удовлетворение – пример (25), горечь, сожаление – пример (26)

(24) “Ah! There was the car at last!” (Galsworthy: 88).

(25) “I’ve made coffee. Is that all right?” “Ah. Fine. Fine.” (MED: 244).

(26) “Ah! It was strange – this marriage” (Galsworthy: 263).

Вторая группа – производные междометия. Они представлены:

1) междометиями, образованными из знаменательных частей речи, частично или полностью утративших свое основное значение, в том числе из:

– существительных: Devil! God! Hell! Jesus! Goodness! Golly!

Междометия *devil*, *hell*, *golly*, имеют отрицательную коннотацию согласно лексикографическим источникам (значение негодования, презрения, сожаления) и иллюстративному материалу, но при определенном контексте и в сочетании с определенным набором лексических актуализаторов могут участвовать в выражении положительных эмоций и получают вторичное эмотивно-оценочное значение. Однако количество таких примеров незначительное.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами:

(27) I wouldn't feed him that much (pause). *Poor little devil*, he's gotta feed.
No I wouldn't feed him so much (BNC).

В сочетании со словами *poor* и *little* “*poor little devil*” несет положительный оттенок и выражает оценочное отношение говорящего, в данном случае, к животному, показывая свое теплое отношение к нему.

Golly! – простое знаменательное субстантивное междометие, эмотивное по семантической функции, в примере (28) реализует значение «удивления, изумления», по эффекту на слушателя относится к группе фокусирующих внимание на оценке объекта.

(28) “Golly!” – said Eustace.” “Do they eat a very big breakfast?” “Why, Son of Adam, don’t you understand? A Centaur has a man-stomach and a horse-stomach. And of course both want breakfast” (Lewis: 153).

В примере (29) *hell* выражает удивление, перевод: ничего себе, вот это счет, в примере (30) *hell* выражает восхищение и гордость:

(29) “That's one *hell* of a high score” (BNC).

(30) “*Hell*, yes, and I'm proud of it” (BNC).

Междометие *Jesus!* может выражать равнозначно и отрицательные эмоции – негодование, гнев, раздражение, и положительные эмоции – восхищение, удивление, радость. Проиллюстрирует последние:

(31) “*Jesus*, this is like looking in a mirror” (BNC).

(32) “*Jesus*, you're the best foreman I've ever fucking worked with!” (BNC)

В сочетании с *thank* и *me goodness* выражает положительную эмоцию удивления, пример (34) и удовлетворения, пример (33) :

(33) “*Thank goodness* you've brought that.” “How marvellous,” and then start asking questions (BNC).

(34) Christmas! Christmas again, well, *goodness me*, can you, also see if you can get me a stick (BNC).

(35) “*Goodness me*, what an escape!” exclaimed the Brownie Guider (BNC).

- прилагательных: Dear! Gracious! Poor! Данные междометия часто употребляются в сочетании с междометием oh! и с др., а также редуцированно: Dear, dear! Oh, dear! Dear me! Gracious me!

– местоимения *my*, которое может использоваться в сочетании с первичным междометием *Oh*:

– наречий *why, well* etc.

В определенном контексте перечисленные выше междометия также могут выражать положительные эмоции: восхищение, пример (36), удивления, пример (37):

(36) “*Oh my, it looks so tasty!*” (Lewis: 161).

(37) “*Dear me, he seems to be almost back on form*” (BNC).

(38) “*Gracious me, I wouldn't have recognized you, my good man*” (Lewis: 57).

2) словосочетаниями и целыми синтаксическими группами, выступающими в роли междометий: Good gracious! Great guns! The troublesome rubbage! Good land! My head! My land! My George! My God! By Jove! Great Scott!

Приведем некоторые примеры, где данные структуры участвуют в выражении положительных эмоций

(39) – *Great Scott*, exclaimed Eustace, – are there other lands still lower down?

– Oh yes, your Honour, said Gorg.

– Lovely places; what we call the Land of Bismarck (Lewis: 164).

Great Scott – знаменательное междометие фразового типа, эмотивное в значении удивления. Выражает оценку объекта.

(40) – It's a kind of trench, or it might be a kind of sunken lane or something,” said Jill. – It runs quite straight. – Yes, by Jove, said Scrubb. – And it runs due north! I wonder is it a sort of road? If it was, we'd be out of this infernal wind down there (Lewis: 34).

By Jove – знаменательное фразового типа, построенное с помощью конструкции «предлог + существительное», эмотивное в значении «облегчения», отражает внутреннее состояние говорящего.

(41) “*Great guns*, if Flint were living now, this'll be a hot spot for you and me”.

Следует отметить, что структуры второй подгруппы участвуют в выражении положительных эмоций, но в значительно меньшей степени, чем в выражении отрицательных эмоций.

Проанализировав определенный объем фактического материала, мы можем заключить, что в английском языке междометия являются неотъемлемой частью диалога и несут эмоционально-оценочный характер. Часто междометные образования строятся по структуре восклицательного предложения, которые, в свою очередь, выражают многочисленные эмоциональные оттенки: радость, восхищение, удивление, негодование и т.д.

2.1.2. Прилагательные как средство выражения положительных эмоций

Проблема изучения семантики имен прилагательных принадлежит к числу старейших проблем семасиологии, однако в последние годы она получила новый импульс в связи с утверждением функционально-коммуникативного подхода к языку и потребностями более полного постижения всего комплекса явлений, сопровождающих актуализацию языковых единиц в высказывании.

Имя прилагательное определяется как часть речи, обозначающая качество, свойства, признаки предметов и явлений. Тем самым она тесным образом связаны с выражением оценки. Значение прилагательных носит сигнификативный характер. Точку зрения о сигнификативном характере

прилагательных разделяют Н.Д Арутюнова, Е.М Вольф, М.В. Никитин, А.А. Уфимцева.

Сигнификативный характер прилагательных обуславливает целый ряд других семантических особенностей этих слов. Одна из важнейших состоит в том, что в прилагательном могут совмещаться семантические и прагматические аспекты языка. Это связано с наличием в семантике прилагательных субъективно-оценочных значений или же соответствующих коннотаций (Вольф, 1978: 8).

Имена прилагательные неоднородны по своему семантическому содержанию. Традиционно в грамматике выделяют качественные и относительные прилагательные. Помимо этого своеобразие номинирующей природы прилагательного предопределяет наличие у большинства из них оценочной семы. Э.М. Медникова в связи с этим считает, что любое прилагательное является потенциально оценочными и делит их на три основные группы: собственно-оценочные, переходные и потенциально-оценочные (Медникова, 1954: 4). Рассмотрение имен прилагательных, как средства выражения положительных эмоций, позволило разделить их на следующие группы:

1. Собственно эмотивно-оценочные имена прилагательные.
2. Имена прилагательные со вторичными эмотивно-оценочными значениями.
3. Имена прилагательные с контекстуально- и семантически-обусловленными эмотивно-оценочными значениями.

Приступим к рассмотрению **первой группы** прилагательных, у которых оценочное значение является первичным: admirable, wonderful, excellent, fine, superb, marvelous, remarkable, brilliant, gorgeous, good, magnificent, beautiful, fascinating, splendid, stunning, lovely, cheerful, happy, respected, respectful, respectable, eminent, esteemed, prestigious, worthy, honourable, awesome, amazing, formidable, wondrous, applaudable, commendable, creditable, laudable, deserving, praiseworthy и др.

Прилагательные этой группы можно также разделить по семантическому признаку. Проанализировав ряд авторитетных лексикографических источников, мы пришли к выводу, что прилагательные *respected, respectful, respectable, eminent, esteemed, prestigious, worthy, honourable* объединяются в синонимический ряд на основании общего значения “*admired or respected*” – выражение **уважения**. Прилагательные *awesome, amazing, formidable, wondrous* имеют общее значение “*inspiring awe or admiration or wonder*” – выражают эмоцию, связанную с чем-то странным, удивительным и неожиданным, то есть эмоцию **удивления**. Прилагательные *applaudable, commendable, creditable, laudable, deserving, praiseworthy* имеют общее значение “*deserving praise, approval and admiration*”, то есть имеют содержательную характеристику «чувство **одобрения, похвалы**». Прилагательные *admirable, wonderful, excellent, fine, superb, marvelous, remarkable, brilliant, gorgeous, good, magnificent, beautiful, fascinating, splendid, stunning, lovely, cheerful, happy* – выражают положительную оценку определенных качеств различных объектов окружающей действительности и являются синонимами лексемы *admirable*. Остановимся на часто употребляемых.

Оценочное значение в прилагательных *lovely, happy, fascinating, admirable, wonderful* закреплено в словаре:

lovely adj. beautiful, attractive, pleasant: a ~ woman, a ~ weather (OED: 310).

(42) “She was so *lovely*, and so *lovely*; and altogether it was such a coil!” (Shaw 1:70).

(43) “I wanted to look at her face, at her *lovely* hair, all of her all small and pretty, but I couldn’t, she stared so at me” (Fowles).

So в примере (42) выступает как усилитель. Пример (43) содержит еще одно эмотивно-оценочное прилагательное *pretty*, которое также участвует в выражении положительной эмоции восхищения.

happy adj. fortunate, lucky; feeling of expressing pleasure, contentment, satisfaction, etc. (OED: 390).

(44) “I can only say that evening I was *very happy*, as I said, and it was more like I had done something very daring, like climbing Everest or doing something in enemy territory. My feelings were *very happy* because my intentions were of the best” (Fowles).

Субъекта речи выражает свое внутреннее состояние, используя прилагательное *happy*; *very* является своеобразным «усилителем» чувств и по оценочной шкале может состояние можно описать как «чрезвычайно счастливый».

wonderful adj. causing wonder; surprising; remarkable; admirable: What a ~ memory she has! We’ve been having wonderful weather recently (OED: 486).

(45) “In spite of all,” June thought, “Boris is *wonderful*” (Galsworthy II: 172).

(45) “Rose, you Spaniard! *Wonderful* three words!” (Galsworthy II: 220).

(46) “I feel *so wonderful* about just being supposed to have killed him”... (Hemingway: 14).

fascinating adj. having strong charm or attraction: a ~ voice/story (OED: 311).

(47) “I’ve written for years on the death penalty. It’s *fascinating*. I’d like to interview Mr. Cayhall” (Grisham: 221).

(48) “Well, it’s a *fascinating case*, don’t you think? The Klan, the civil rights movement, the bombings, the tortured locale” (Grisham: 17).

(49) “A *fascinating woman!*” (Galsworthy: 57).

Данное прилагательное может выражать положительное отношение говорящего не только к одушевленным объектам окружающей действительности, пример (49), но и к неодушевленным, и к ситуации в целом, примеры (47), (48).

Как можно заметить, к этой группе относятся преимущественно прилагательные эмоционального состояния, которые несут определенную

прагматическую нагрузку в предложении. Включаясь в семантическую структуру предложения, они делают его эмоционально окрашенным, передавая чувства, переживания, эмоциональное состояние говорящего.

Предложения, содержащие прилагательные данной группы, часто начинаются с междометий, а заканчиваются восклицательным знаком, например:

(50) “ Oh! What a lovely thing came in!” (Galsworthy: 89)

Вторая группа имен прилагательных включает прилагательные со вторичным эмотивно-оценочным значением, у которых оценочное значение является результатом вторичного означивания.

К этой группе мы относим такие прилагательные как: *magnetic, artificial, young, little, poor*.

Их эмотивно-оценочное значение образуется в процессе вторичной номинации. В ряде случаев нетрудно проследить связь того или иного лексико-семантического варианта с исходным и понять механизм возникновения оценочности. Так, например, прилагательное *magnetic* имеет в составе семантической структуры два нейтральных лексико-семантических варианта, характеризующих признак свойства магнита и его воздействия на окружающие предметы, третий лексико-семантический вариант – “very attractive” – основан на метафорическом переносе – сходстве между свойством магнита притягивать металлические предметы и свойством человека привлекать, притягивать внимание и симпатии окружающих, например:

~ a magnetic smile/personality, attracting the attention of people (OED: 7).

Характерным для этих прилагательных является то, что сдвиг значения направлен в сторону приобретения словом более общего значения. Слова частично утрачивают вещественное значение и дополняются эмоциональными оттенками. Прилагательное *old* нередко утрачивает свое семантическое значение «старый, пожилой» и приобретает эмоциональный оттенок фамилльярности или понимается при определенном контексте как

способ выражения теплого, дружеского (иногда отрицательного) отношения говорящего к собеседнику, симпатии или юмористического отношения к нему, примеры (51, 52):

(51) “You are a wily *old fox*, Control” (BNC).

(52) “A friend – You *old prigster!*” (MED: 267)

Прилагательные *little*, *poor* также могут участвовать в выражении положительных эмоций, следует принять во внимание тот факт, что основное значение таких слов ослабляется и в речи они часто имеют оттенок симпатии, сочувствия, приближаясь в своем употреблении к значению уменьшительно-ласкательных суффиксов (Little John, Little Emily, Poor lamb!).

Обратимся к толкованию слова.

little (often preceded by another adj. with no connection of smallness, tenderness, regard, admiration, or the contrary, depending upon the preceding adj.): Isn't he a ~)indicating affectionate regard). What a pretty ~ house! That poor ~ girl! (indicating sympathy) (OED: 496).

В прямом значении *little* означает размер и синонимично нейтральному *small*. В разговорной речи это значение подавляется эмоциональным, так что оно выражает симпатию, нежность, сочувствие и эквивалентно уменьшительно-ласкательным суффиксам русского языка:

(53) “Poor *little Jon!* His world gone up the spout, all of a summer afternoon!” (Galsworthy II: 218).

(54) “Poor *little Fleur!*” sighed Holly. “Ah! it was strange – this marriage” (Galsworthy II: 263).

Что касается прилагательного *poor* и его значений, то можно отметить, что в своих значениях одна лексическая валентность реализует три семантических: одну предметно-логическую две эмотивных, которые варьируют свой оценочный знак, так как основаны на противоположных качествах эмосем – носителей эмотивных валентностей в слове *poor* (Шаховский, 1984: 101).

При различной лексической сочетаемости данное прилагательное реализует сему «сочувствие», то есть положительную эмоциональную оценку, например, при сочетании с лексемой *boy* “poor boy”.

Приступая к рассмотрению третьей группы имен прилагательных, необходимо отметить, что проявление оценочности на уровне языка у прилагательных с большей или меньшей степенью частотности не имеет принципиальных различий.

Языковой материал показывает, что все разряды имен прилагательных могут приобретать контекстуально- и семантически-обусловленные эмотивно-оценочные значения. В этом случае сема оценки появляется благодаря определенному контексту и их синтаксической позиции. Так, например, в примере (55) положительная эмоция, а именно, удовлетворение, выражается за счет сочетания трех соподчиненных относительных прилагательных *innocent*, *quiet*, *simple*, что также указывает на положительную оценку. *Innocent* – *ингерентно*, *quiet*, *simple* – контекстуально оценочны.

(55) “...all we had was a *quiet, simple, innocent* dinner”.

Или:

(56) “I’m all right. I was *just wondering* if I should go for a swim or a walk or something with Evangie.”

(57) “*Too hot...Phew!* (MED: 438)

(58) “The sky is *so clear...the trees seem even darker that they are...*” (MED: 432).

Таким образом, рассмотрение имени прилагательного как средства выражения эмоциональной оценки, в общем, и положительных эмоций в частности в современном английском языке позволило установить, что прилагательное любого семантического класса может приобретать значение эмоциональной оценки и способны участвовать в выражении положительных эмоций благодаря контексту и его синтаксической позиции. При этом для

одних это структурная характеристика, а для других – дополнительная характеристика, возникающая в процессе языкового функционирования.

Как видно из примеров, в большинстве случаев прилагательные, выражающие положительные эмоции усиливаются наречиями, поэтому считаем целесообразным в следующем параграфе рассмотреть наречия более подробно.

2.1.3. Наречие как средство выражения положительных эмоций

Приступая к рассмотрению к следующей категории – категории наречия как средства выражения положительных эмоций в современном английском языке, следует отметить, что эта категория является самой неоднородной частью речи. Традиционные английские грамматики определяют наречие, как части речи, служащую для определения глагола, прилагательного или другого наречия.

Отечественные ученые определяют наречие по функции и значению. Вследствие широких определений в класс наречий включается много слов, по внешней форме напоминающих наречия, но по своему значению и функции в предложении совершенно не подходящих под эту категорию (Суворина, 1973: 168).

В нашей работе мы придерживаемся семантической классификации, принятой в русской грамматике (Жигadlo, 1956).

Соответственно, выделяются следующие подгруппы наречий меры/степени и количества:

- указывающие на наличие качества или интенсивности действия в достаточной степени, в полном объеме: *quite, enough*;

- указывающие на высокую степень наличия этих признаков: *much, too, very, highly, greatly, badly*;

- выражающие предельно высокую степень какого-либо признака, так называемые усилительные наречия: *terribly, awfully, dreadfully, wonderfully*;

- указывающие на ослабление степени качества, или слабую интенсивность действия: *little, hardly, scarcely*.

В настоящее время существует много споров и нерешенных вопросов в отношении отнесения наречий интенсивов (слова, определяющие прилагательные) и собственно наречия. Так, например, Ч. Фриз относит *awful, awfully* к интенсивам, тогда как П. Робертс включает *awful* к группе интенсивов, а *awfully* относит к подклассу наречий.

Другая группа ученых относит *very, awfully* к наречиям степени или усилительным наречиям (Л.Я. Герасимова, В.А. Мальцев). Э.А. Трофимцева установила, что прилагательные эллиптических эмоционально-оценочных предложения могут определяться наречиями, что усиливает экспрессивность оценки. Наиболее распространенные наречия: *too, very, so, how, pretty, rather*.

Группа наречий *little, hardly, scarcely* нами рассматриваться не будут, так как они указывают на ослабление степени качества или слабую интенсивность действия и при любом лексическом окружении выражают отрицательные эмоции или указывают на ослабление положительных эмоций.

Рассмотрим контексты употребления наречий, в которых они выступают средством выражения только положительных эмоций.

Наречие *how*, как правило, начинает предложение и усиливает не только положительную оценку, выраженную прилагательным, но и эмоции говорящего.

(59) “*How softly* she has said it. To know what was in her mind!”
(Galsworthy I: 87)

(60) “*How nice and slim* he looked...!” (Galsworthy I: 27)

(61) “Ha! Ha! *How awfully funny!*” (Shaw I: 89)

(62) “*How self-possessed she was!*” (Galsworthy II: 141)

В примере (61) сочетание *awfully funny* выражает положительную эмоцию «удивление» и усиливает положительную оценку. Примеры (59), (60), (62) демонстрируют положительную эмоцию «восхищение»

(63) “You were *so nice* to me last night” (Fitzgerald).

(64) “Oh, I was carried away by her, enchanted by her, as everyone was. And when I was married, I was told I was the luckiest man in the world. She was *so lovely, so accomplished, so amusing*” (BNC).

(65) “He's *so noble, so sensitive, so good*” (BNC).

(66) I want to say - just a little autobiographical moment - that I actually am married to a wife, and she's really quite wonderful (BNC).

(67) And I think it's *quite wonderful* to imagine that maybe one of the key mutations that was selected for over the millennia that led to some trait in ME was caused by some particle that began its life perhaps in a massive supernova explosion, perhaps outside our galaxy (BNC).

(68) “He's a *terribly nice* guy, only he has his own...” (BNC).

(69) “You wonder if you'll get enough. I was *pretty happy* about last year, that I was within striking distance” (BNC).

(70) Class is unique. Was *pretty awesome* (BNC).

(71) It is clear that in framing the Constitution, the Framers were *greatly concerned* with ensuring the unity of the states (BNC).

(72) “Seattle may win tonight, but after that, I shall be *greatly surprised* if my men do not make a clean sweep of it...” (BNC).

(73) Pictures show her a *rather beautiful* old lady, who had weathered a lot (BNC).

(74) The doctor had a *rather lovely* face with high cheekbones, and the palest of blue eyes... (BNC).

(75) Life is just far too short and *too interesting* not to be enjoyed (BNC).

(76) Harry was *too surprised* to answer at first (BNC).

(77) *Think I was too surprised by how quick her mood had changed* (BNC).

(78) *He probably wasn't too surprised* (BNC).

(79) *She didn't look too surprised to see me; instead, she lowered her eyes and chuckled...* (BNC).

Проанализировав фактический материал, мы приходим к выводу, что наречия *how, so, quite*, примеры (59-67), в сочетании даже с нейтральными прилагательными и существительными выражают эмоциональную оценку и могут передавать положительные эмоции, а также могут создавать особый тип эмоционального-оценочного предложения.

В примерах (68-74), наречия *terribly, pretty, greatly, so, rather, how* только в сочетании с прилагательными с положительной семантикой, могут участвовать в выражении положительных эмоций. Тогда как в сочетании с прилагательными с отрицательной семантикой, те же самые наречия могут выражать соответственно отрицательные эмоции.

В примерах (75-79), наречие *too* указывает на высокую степень наличия меры/степени положительных эмоций. Данное наречие может употребляться как в утвердительных, так и в отрицательных предложениях. В утвердительных предложениях оно указывает на высокую степень положительных эмоций «удивление» и «интерес», примеры (75-77), в отрицательных предложениях происходит незначительное ослабление степени, примеры (78), (79).

Таким образом, обозначенные нами в этом параграфе наречия контекстуально распределены и независимо от принадлежности наречия к вышеперечисленным группам, они могут участвовать в выражении положительных эмоций только в позитивных контекстах, то есть при сочетании с лексическими единицами положительной семантики.

2.2. Синтаксические средства выражения положительных эмоций

Синтаксические средства выражения категории эмоциональной оценки в современном английском языке представлены в основном односоставными предложениями, в том числе номинативными, инфинитивными, адъективными, адвербиальными, причастными, междометными предложениями и структурными образованиями, главный член которых выражен числительным. Среди двусоставных моделей специализированным средством являются формы с простым именным сказуемым, выраженным существительным, инфинитивом, причастием, прилагательным и т.д.

В настоящей работе будут более подробно рассмотрены:

- односоставные предложения с союзами **and**, **but** в качестве функциональных маркеров;
- односоставные предложения с функциональными маркерами **what**, **how**.

2.2.1. Односоставные предложения с союзами **and**, **but** в качестве функциональных маркеров

В системе языка союзы *and*, *but* выступают как носители сопоставительного и противительного значений. В односоставных синтаксических структурах типа “And the Forsytes!”, “And such weather!”, они приобретают дополнительные оттенки значения, в том числе и эмоционально-оценочные коннотации. Основой для возникновения новых оттенков являются их системные значения, которые подвергаются определенной модификации.

У союза *but* сопоставительно-противительное значение формируется на базе его основного контрастивного (противительного) значения.

Таким образом, в известной мере можно говорить об определенном изменении их категориального значения.

Союз *and* не просто оформляет связи предложения с предыдущим с целью включения его в текст, а является моделиобразующим компонентом, организующим определенную форму с самостоятельным системным значением, а как следствие этого – выступающий в роли функционального маркера. При таком употреблении он способствует не включению предложения в общий текст, а, наоборот, помогает формальными средствами подчеркнуть всплеск эмоций и реактивный характер рассматриваемых единиц построения, обеспечивает тем самым «высказывание из текста», свойственное восклицательным предложениям в целом (Беседина, 1995).

Употребление *and, but* в моделях данного типа позволяет наиболее ярко выразить эмоционально-оценочную реакцию, с большей силой противопоставить ее предыдущему контексту.

Модели, включающие данные союзы приобретают в достаточной мере специализированную направленность в плане передаваемых эмоциональных состояний, связанных в основном с выражением

- удивления:

(80) “During all the hours he lay awake thinking over the situation, which seemed to have no end...And the Forsytes!” (Galsworthy II: 244),

-восхищения, противопоставляемого содержанию реплики другого говорящего:

(81) “Poet! His head’s the wrong shape – too much jaw – and the eye too deep in”. “But his hair!” Don’t you find him an attractive subject?” (Galsworthy III: 196).

Модели данного типа допускают распространение за счет включения в их состав интенсификаторов, в том числе *such*:

(82) “Did you know he was a botanist as well?” And such charm! (MED: 46).

(83) "...- how delicious his cigarettes were then! And such weather! (Galsworthy: 49).

Все представленные выше примеры свидетельствуют о том, что использование этих союзов связано с необходимостью подчеркнуть удивление, восхищение, а также дать оценку ситуации в целом. Проанализировав фактический материал, нами было установлено, что модели, включающие *and*, *but* могут передавать эмоциональные состояния, связанные с отрицательными эмоциями типа возмущение, беспокойство, возражение.

2.2.2. Односоставные предложения с функциональными маркерами *what*, *how*

Предложения с функциональными маркерами ***how***, ***what*** типа "***What a...!***", "***How romantic!***" также являются средством выражения эмоциональной оценки, в общем, и положительных эмоций, в частности. Такие модели в равной степени используются как для выражения положительной. так и отрицательной эмоционально-оценочной реакции. Дифференциация происходит за счет конкретного лексического наполнения, а также ситуации.

Следующие примеры демонстрируют положительные эмоционально-оценочные отношения: восхищение, гордость, примеры (84-88):

(84) "Oh Lord! *What* an evening! *What* a crew!... (Shaw II: 112).

(85) *What* a well-structured plot! According to Aristotle... (BNC).

(86) Oh, *what a great night* we had last night, how fantastic it was, and *what a great experience* it had been (BNC).

(87) I went to all their movies and thought *how admirable* they were as they drove their convertibles and wore their evening clothes (BNC).

(88) Until very recently, to read history was to read the history of a small circle of upper-class men and what they did. I try to give you the lives of different sorts of people and show *how dynamic* they are, *how rich*, how awful as well as *how admirable* (BNC).

What сочетается с номинативными односоставными предложениями:

(89) “He anticipated no pleasure from her society: and suddenly he saw her standing there looking at him. Why she was pretty! *What luck!* (Galsworthy I: 61).

(90) ... “Just give me the chance he wanted to show that Americans are not like us...” “The devil he does! Whew!... *What a lark!* (Shaw II: 130).

How сочетаются с адъективными и адвербиальными односоставными предложениями:

(91) ... “*How thrilling! How simple! And how tragic!* But you will forgive England? Remember: England! forgive her (Shaw II: 172).

(92) “Well”, he said, “your grandfather and his brother had a quarrel. The two families don’t know each other.” “*How romantic!*” ...The word was to him extravagant and dangerous – it was as if she said: “*How jolly!*” (Galsworthy II: 28)

Употребление *what, how* в описываемых ситуациях помогает выделить реакцию, сделать ее более яркой. Сами по себе данные функциональные маркеры не дают конкретизации эмоционально-оценочного отношения, а лишь свидетельствуют о высокой степени эмоциональной напряженности говорящего. Понять какую положительную эмоцию испытывает говорящий можно только из контекста. Итак, сочетание данных маркеров с лексическими единицами с положительной семантикой указывает на выражение говорящим положительных эмоций удивления, пример (91), восхищения, пример (89), удовлетворения, пример (90).

Предложения, построенные на основе моделей **what+(a)N! how+(adv) adj**, обладают широким прагматическим потенциалом и способны передавать весь спектр как положительных, так и отрицательных эмоционально-оценочных характеристик. Это обеспечивает их употребление в широком

диапазоне контекстов и ситуаций, позволяющих уточнить характер передаваемого эмоционально-оценочного отношения.

2.3. Имя существительное как средство выражение положительных эмоций

Как средство выражения эмоциональной оценки в современном английском языке существительные могут быть подразделены на следующие три группы:

1. Собственно эмотивно-оценочные существительные.
2. Существительные со вторичным эмотивно-оценочным значением.
3. Существительные с синтаксически- и контекстуально-обусловленными эмотивно-оценочными значениями.

Обращение к рассмотрению особенностей имен существительных как средства выражения положительных эмоций обусловлено, во-первых, тем, что актуализация эмоциональных состояний, происходит посредством сочетаемости абстрактного имени с различными предикатами, дескриптивными прилагательными, конкретными существительными, во-вторых, на лексическом уровне эмоциональная сила языка выражена ярче всего, а в центре внимания нашего исследования находится лексема как важнейшее средство вербального выражения эмоций вообще, и положительных эмоций, в частности.

Приступим к рассмотрению первой группы существительных, а именно, собственно эмотивно-оценочных существительных.

Исходя из того факта, что в работе затрагиваются только базисные эмоции радость и удивление, а также такие положительные эмоции как восхищение, удовлетворение, благодарность, интерес, гордость, веселье, вдохновение мы относим к ним лексемы называющие данные эмоции в английском языке.

На основе данных словаря тезауруса Роже (Roget's, 2000), толкового словаря нового типа серии Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learner's, а также ряда синонимических и толковых словарей, таких как Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Webster's New World Dictionary of Synonyms нами были отобраны следующие лексемы: *admiration, respect, wonder, amazement, surprise, astonishment, love, delight, pleasure, fun, satisfaction, interest, beauty* и др. Данный список не является окончательным и может быть дополнен.

Это класс, где положительное оценочное значение является результатом первоначального значения. Оценка входит в денотативную часть семантики слов. Сема положительной оценки в них является единственной и составляет основу их номинативного значения. Оценочное значение в них закреплено в словаре. Словами, маркирующими оценочность слов, служат наиболее общие характеристики отношения к объекту «хороший/плохой» и их семантические производные.

admiration – feeling of respect, warm approval or pleasure (OAD: 16).

(93) “I have a lot of *respect and admiration* for him that he made a smart, thoughtful decision today” (BNC).

wonder – a feeling of surprise and delight, caused by sth beautiful, unusual or unexpected (OAD:1373).

(94) “It's a *wonder* you allowed such a challenge to your authority and integrity” (BNC).

surprise – a feeling caused by sth happening suddenly or unexpectedly (OAD:1203).

(95) The Knights of the Vale riding in to save the day was a *genuine surprise*, and seeing Sansa as the one responsible for the battle-winning decision served as a new peak for her character (BNC).

(96) “*My surprise* that he had passed me without seeing me had made me perceive for the first time that he had never seen me at all save in the most cursory fashion” (BNC).

amazement – a feeling of great surprise or wonder (OAD: 34).

(97) “What are you hearing from Republicans up there about what happened at the White House this morning? ERICA-WERNER: “Well, it's *just amazement*. I mean, they got completely rolled by the president of their own party, and were almost speechless in the aftermath” (BNC).

(98) Matt and Tess had stepped out of their hotel the following morning - had to go to a mercantile to buy winter duds - and *stared in amazement* at the beautiful bay... covered with a layer of ice (BNC).

(99) “*To my amazement*, he ate the whole pie” (OAD: 34).

astonishment – very great surprise (OAD: 63).

(100) “I regret to say that my eyes were so rounded *with astonishment* that I could feel them” (BNC).

(101) “Other broadcasters *expressed astonishment* that the journey of the king's remains through the streets of Leicester should have produced pavements thronged with onlookers” (BNC).

(102) “Imagine *my astonishment*, when Peter came in” (OAD: 63).

delight – a feeling of great pleasure and happiness (OAD: 308).

(103) “*What a delight* it is to see even those in their twilight years accept the truth and make a dedication to Jehovah” (BNC).

(104) “*What a delight it is*, during the coldest spell of winter, to take out those jars of preserved summer, bringing the past summer back, evoking a longing for the one to come,” aptly says a Swedish writer in the book *Svenska Bärboken*” (BNC).

pleasure – a state or feeling of being happy or satisfied (OAD:886).

(105) “Well, detective, *what a pleasure* it is to see you taking the time to grace us here in Broad Channel” (BNC).

(106) “*What a pleasure* it is to see my lifetime of accomplishment summed up in a 3-minute film” (BNC).

fun – enjoyment, pleasure (OAD:480).

(107) “I say it every day: “God, I wish you were here. I had *so much fun* with you. And I regret the fact that I sometimes was your best friend instead of your dad” (BNC).

(108) “*It’s fun* to watch him have success like that,” said Francona (BNC).

fool – a person who acts in a stupid or foolish way; a person lacking in good sense or judgement (OAD: 457).

Существительное *fool*, несмотря на тот факт, что в своей семантике содержит указание на отрицательные характеристики, мы относим к первой группе, так как в контексте оно может использоваться для выражения нежности и любви. В следующем примере (109) герой подтверждает свои чувства и эмоции дальнейшими действиями.

(109) “It’s you who won’t trust me, you damned *little fool*. He *laughed silently, and bent down to her, putting his arms round her, and he kissed her then as he had kissed her* in Launceston, but deliberately now, with anger and exasperation” (BNC).

Однако в большинстве случаев данное существительное используется для выражения отрицательных эмоций.

Несомненный интерес представляет вторая группа существительных – существительные со вторичным эмотивно-оценочным значением. К этой группе можно отнести следующие имена существительные: *angel, fox, thing, brick, donkey, monkey, ducky, girlie, sweetie, lovey-dovey, fool* и др.

Обратимся к примерам:

(110) “Sarah, you know, left us this gift. She’s our other *little angel* that was given to us from Sarah so her spirit can live on” (BNC).

(111) She was the sweet, pretty girl flitting in and out of his life whenever he and Denum hung out on weekends and holidays, the teenager who never became surly, just hugged a little less. She wasn’t just Denum’s *little angel*, she was his entire world, and Hugo *adored* her, too (BNC).

(112) Tizzy stood behind her, looking apologetic. “I am sorry, my lord. She heard your voices.” “Not to worry, *my ducky darling*. I know how she gets” (BNC).

(113) “O.K., let’s get going, girly, let’s get this show on the road!” (BNC)

(114) “And it’s nice to welcome you back, sweetie” (BNC).

(115) “You’re just my *little lovey-dovey*, aren’t you?” (BNC).

В примерах (110-115) существительные теряют свои первоначальные значения и выступают в качестве обращений, участвуя в выражении положительных эмоций восхищения, уважения, возможно привязанности или поклонения.

brick – a person that one can rely on, a good friend (*кирпич* – первое значение, *славный парень* – вторичное эмотивно-оценочное значение) (OAD:137):

(116) “She has been *a real brick*, looking after me while I’ve been ill” (OAD: 137).

Давая положительную оценку обозначаемым предметам и явлениям, человек соответственно выражает и положительное эмоциональное отношение к объекту оценок и самим оценкам. Возможность положительной оценки воспринимается радостно, с восторгом, удовлетворением. Не удивительно, что в коннотациях многих слов закрепляются одновременно оценочное и эмоциональное употребление этих слов. Следует отметить, что мы отделяем понятия «оценочность» и «эмотивность», они являются самостоятельными компонентами коннотации, так в основе категории оценки и эмотивности лежит разное отношение к окружающей действительности. В основе оценочного слова находится положительное/отрицательное отношение к предметам и явлениям вне зависимости от эмоциональных проявлений, которое закреплено в его семантической структуре. Эмоции же могут быть положительными и отрицательными, при этом положительные эмоции не всегда соотносятся с положительной, а отрицательные только с отрицательной оценкой.

Данное утверждение можно пронаблюдать в примерах (117-121), где существительные *donkey*, *monkey* имеют ласково-ироничный характер и могут быть использованы говорящим для выражения положительных эмоций по отношению к собеседнику, однако, без конкретизации самой эмоции.

(117) “Whatever else he is called, the word “winner” must be applied. He’s *smart like a fox* with a sophisticated defensive mind” (BNC).

(118) He clouded at her joke. “It would not be wise for you to make plans?” She looked at him with scorn. “You know me better than that, Wolf.” He shrugged again, content with her answer. She had silenced his doubts. A woman like Lucy could not see past the next hour, he reasoned, let alone leave him. “Well, then. We will enjoy ourselves for now, *my little fox*” (BNC).

(119) “Don’t be such *a donkey, dear!*” (BNC)

(120) “Don’t cry, *my little monkey*. He hasn't forgotten you – oh, not for an instant, no!” Pazel gaped at her (BNC).

(121) “And that tree, what do we call it?” “A monkey tree?” “Correct, *my little monkey*.” “Can I have chocolate?” (BNC)

Не вызывает сомнения тот факт, что в применении к людям существительные *donkey*, *monkey*, *fox* получают метафорическое, эмоционально окрашенное и зачастую обидное значение.

Существительные *donkey*, *monkey*, *fox*, *angel* коннотирует эмоциональность, одинаковую для всех говорящих на английском языке. Они содержат эмотивную (как семантический признак) сему “emotion”, “feeling” или конкретные названия эмоций: love, hate, despair и др.

На примере слова *thing* можно проследить утрату вещественного значения. Первоначальное значение «вещь» ослабляется и связь с ним почти пропадает. В толковании *thing* А.С. Хорнби пишет:

thing – used of a person or a animal, expressing an emotion of some kind:

(122) “She is a sweet *little thing*” (OED: 394).

(123) “Oh! What *a lovely thing* came in!” (Galsworthy II: 89).

В зависимости от лексического значения стоящего перед ним определения *thing* может передавать различные эмоциональные оттенки: восхищение, увлечение, удовлетворение, интерес и т.д.

Перейдем к рассмотрению третьей группы существительных с синтаксически- и контекстуально-обусловленными эмотивно-оценочными значениями. Данная группа содержит неоценочные по своей семантике имена существительные, а которые приобретают значение эмоциональной оценки и могут выражать соответственно положительные эмоции только в процессе функционирования.

Контекстологи отмечают, что в определенных ситуациях (попадая в определенную синтаксическую позицию или структуру) любое нейтральное слово может стать выразителем эмоций, приобретая эмотивно-оценочное значение из контекста. К ним можно отнести:

- конкретные существительные:

(124) “OOOO! A *turnip!*” (MED: 232)

(125) Poor old chap!...Nothing-nothing! ... The *little house!* A *mausoleum!*
(Galsworthy II: 52).

(126) “What?... A spy! ...A woman!” (Shaw I: 169).

- абстрактные существительные:

(127) “Will you be my wife?” Deed I wont. *The idea!*” (Shaw I: 103)

(128) “Her voice gas a most extraordinary effect on me. That *Irish voice!*
(Shaw: 111).

- абстрактные неисчисляемые существительные:

(129) Tom: “Why do you select my most tragic moments for your most irresistible strokes of humor?” “*Humour!* I was perfectly serious!” (Shaw I: 80).

(130) “There it is! *Ownerships!*... But – human beings! Pah!” (Shaw I: 73).

(131) “The way you've got it all laid out, this train is going to drive her wheels off. She isn't going to get the chance to sit still very long”. The *admiration* in his voice was clear (BNC).

- имена собственные:

(132) “Where did he turn up!” “In America”. “*America!*” (Shaw: 100).

Как видно из примеров, простым повторением нейтрального слова и эмоциональной интонацией, которая фиксируется на письме восклицательным знаком, существительное любого семантического класса может приобретать значение эмоциональной оценки благодаря контексту и его синтаксической позиции.

Основной функцией оценочных существительных является характеризующая. Они используются не столько для идентификации предмета речи, сколько для выражения к данному предмету субъективного отношения. Идентифицирующая функция – вторична.

Вывод по Главе II

Английский язык располагает широким арсеналом лексических и синтаксических средств выражения положительных эмоций.

1. Среди лексических средств наиболее рекуррентными являются междометия, прилагательные, наречия, существительные. Среди синтаксических – односоставные, а именно, односоставные предложения с союзами *and, but* в качестве функциональных маркеров; односоставные предложения с функциональными маркерами *what, how*.

2. Результаты анализа иллюстративного материала подтверждают возможность использования междометий для выражения как положительной, так и отрицательной оценки происходящего. Кроме того, при помощи определенных междометий эффективно фокусируется внимание читателя на конкретном внутреннем эмоциональном состоянии говорящего. Важная роль при интерпретации знака междометия принадлежит контексту.

Для междометий *Whee! Yippee! Yahoo! Woo-hoo! Wahoo! Yay! Wow! Nah! Whooree!* выражение эмоций радости и удивления является первичным, однако они могут являться средствами репрезентации сразу нескольких эмоций. Междометия *Ooh! Ah! Oh! O! How! Ha!* отличаются многозначностью и их значение можно определить только в контексте. Они могут выражать противоположные по характеру эмоции, как положительные, так и отрицательные. Междометия *Devil! Hell! Golly!* имеют отрицательную коннотацию согласно лексикографическим источникам, но при определенном контексте и в сочетании с определенным набором лексических актуализаторов получают вторичное эмотивно-оценочное значение и участвуют в выражении положительных эмоций. Словосочетания и синтаксические группы, выступающие в роли междометий: *Good gracious! Great guns! The troublesome rubbage! Good land! My head! My land! My*

George! My God! By Jove! Great Scott! также могут участвовать при определенном лексическом окружении в выражении положительных эмоций.

3. Положительные эмоции могут передаваться за счет наречий меры/степени и количества: указывающие на наличие качества или интенсивности действия в достаточной степени, в полном объеме (*quite, enough*); указывающие на высокую степень наличия этих признаков (*much, too, very, highly, greatly, badly*); выражающие предельно высокую степень какого-либо признака – усилительные наречия (*terribly, awfully, dreadfully, wonderfully*). Однако как показывает иллюстративный материал, эти наречия могут выступать средством выражения и негативных эмоций при определенном лексическом окружении.

4. Собственно эмотивно-оценочные имена прилагательные, имена прилагательные со вторичными эмотивно-оценочными значениями, имена прилагательные с контекстуально- и семантически-обусловленными эмотивно-оценочными значениями могут участвовать в выражении положительных эмоций. Рассмотрение имени прилагательного как средства выражения эмоциональной оценки, в общем, и положительных эмоций в частности в современном английском языке позволят заключить, что прилагательные любого семантического класса могут приобретать значение эмоциональной оценки и способны участвовать в выражении положительных эмоций благодаря контексту и его синтаксической позиции.

5. Рассмотрение имени существительного как средства выражения положительных эмоций позволило установить, что существительные практически всех семантических классов могут участвовать в выражении эмоциональной оценки, в общем, и положительных эмоций, в частности.

6. Синтаксические средства представлены специальными построениями, для которых выражение эмоциональной оценки является системной характеристикой. По своему коммуникативному статусу они являются восклицательными, поскольку восклицательность как особая категория связана тесным образом с выражением эмоционально-оценочного

отношения говорящего, в нашем случае участвует в выражении положительных эмоций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка является универсальной понятийной категорией. Вряд ли существует язык, в котором нет представления о хорошем и плохом. Познавая окружающий мир, мы не только отражаем его, но и оцениваем. Оценка содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром.

Как особый тип оценки в логике лингвистике выделяется эмоциональная оценка, которая является подтипом психологических оценок. Традиционно эмоциональная оценка определяется как оценка, сопровождаемая переживаниями говорящего.

В проведенном исследовании рассмотрен комплекс проблем, связанных с категорией эмоциональной оценки в современном языке. Выявлены и систематизированы основные категориальные признаки эмоциональной оценки, в общем, и средства выражения положительных эмоций в современном английском языке, в частности.

В лингвистической литературе выделяются следующие категориальные признаки эмоциональной оценки:

- субъективность,
- связь с миром оценивающего лица и указание на отношение говорящего к миру,
- воздействие на адресата.
- высокая степень категоричности и невозможность ее деитенсификации,
- ситуативность.

Язык располагает широким арсеналом фонетических, лексических, словообразовательных, фразеологических и синтаксических средств выражения эмоциональной оценки. В соответствии с целью и задачами в

исследовании рассмотрены лексические и синтаксические средства выражения положительных эмоций. За основу использовались базисные положительные эмоции.

В результате выявлено, что положительные эмоции могут передаваться либо при помощи лексических средств, входящих в предложение, либо самой структурой предложения.

Среди лексических средств наиболее рекуррентными в выражении положительных эмоций в современном английском языке являются междометия, существительные, прилагательные и наречия. Выделенные лексические средства выражения положительных эмоций в современном английском языке делятся на 3 группы:

- 1) собственно эмотивно-оценочные лексические единицы;
- 2) лексические единицы со вторичным эмотивно-оценочным значением;
- 3) лексические единицы с синтаксически- и контекстуально-обусловленными эмотивно-оценочными значениями.

Синтаксические средства представлены специальными построениями, для которых выражение эмоциональной оценки является системной характеристикой.

К синтаксическим средствам выражения эмоциональной оценки относятся предложения:

- односоставные предложения с союзами *and*, *but* в качестве функциональных маркеров типа “*And such weather!*”;
- односоставные предложения с функциональными маркерами *what*, *how*.

Вышеназванные предложения относятся к эмоционально-оценочным предложениям, так как они заключают в себе непосредственную эмоциональную оценку происшедшего или высказанной мысли, либо служат средством экспрессивного выражения отношения говорящего к наблюдаемым явлениям. Они обладают широким прагматическим

потенциалом и способны передавать весь спектр как положительных, так и отрицательных эмоционально-оценочных характеристик.

Это обеспечивает их употребление в широком диапазоне контекстов и ситуаций, позволяющих уточнить характер передаваемого эмоционально-оценочного отношения.

Эмотивно-оценочное значение в них создается в результате тесного взаимодействия синтаксических, лексических и интонационных средств в условиях конкретной конситуации при ведущей роли самой структуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. – М.: Современ. тетради, 2001. – 128 с.
2. Апресян М.Г. Эмотивные прилагательные в функции определения предикатива: на материале соврем. англ.яз.: дис. ...канд. филол. наук. – М., 1986. – 214 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
4. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики-1982 : сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. В. П. Григорьев. – М., 1984. – С. 5-23.
5. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М., 1976. – С. 156-249.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семант. пробл. – М.: URSS: Едиториал УРСС, 2005. – 384 с.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.
8. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
9. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – с. – 416 с.
10. Беседина Н.А. Восклицательные предложения в современном английском языке (семантический, грамматический и функциональный аспекты): дис...канд. филол. наук. – Спб., 1995. – 212 с.
11. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой / отв. ред. В.А. Виноградов. – М.; Воронеж, 2002б. – С. 103-114.
12. Болдырев Н.Н. Языковые механизмы оценочной категоризации // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр.: в 3 вып. / Тамбов. гос. ун-т, ун-т г. Билефельд (Германия), авт. ун-т г. Бор. – Тамбов, 2002а. – Вып. 2. – С. 360-369.

13. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М., 1984. – С. 3-28.
14. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки = *Semantica funcional da valorizacao*. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
15. Григорян А.А. Междометия в системе частей речи английского языка (аспекты взаимодействия классов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1988. – 16 с.
16. Гридин В.Н. Семантика эмоционально экспрессивных средств языка // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука: 1983. – С.113-119.
17. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956– 349 с.
18. Иванина Г.Н. Выражение эмоциональной оценки в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 198 с.
19. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 230 с.
20. Изард К.Э. Эмоции человека: [пер. с англ.]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
21. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб., 2001. – 752 с.
22. Красавский Н.А. Способы семантических экспликаций имен эмоций в толковых словарях // Языковая личность и семантика: тез. докл. науч. конф., Волгоград, 28-30 сент. 1994. – Волгоград, 1994. – С.63-64.
23. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград, 2001. – 495 с.
24. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
25. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 159 с.
26. Медникова Э.М. Оценочные прилагательные в современном английском языке: автореф. дис...канд. филол. наук. – М., 1995. – 14 с.

27. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. – 106 с.
28. Носенко Э.Л. Эмоциональное состояние и речь. – К.: 1981. – 196 с.
29. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстет. и этич. оценки. – М. : ИКАР, 1997. – 320 с.
30. Погожая С.Н. Вербализация концепта «восхищение» в современном английском языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – Белгород, 2011. – 211 с.
31. Разинкина Н.М. Стилистика английской научной речи. (Элементы эмоционально-субъективной оценки). – М.: 1972. – 1168 с.
32. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – Москва: Прогресс, 1979. – 392 с.
33. Сепир Э. Градуирование. Семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике: Выпуск 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 43-78.
34. Сеченов И.М. Психология поведения. – М.: Ин-т практ. Психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 318 с.
35. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 216 с.
36. Степанов Ю.С. Париж – Москва, весной и утром // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. / [сост. П. Серию]. – М., 1999. – С. 3-11.
37. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц – М.: Наука, 1986 – 141 с.
38. Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие. – СПб.: ООО Книжный Дом, 2007. – 448 с.
39. Френкель Е.И. Парадигматика оценочных семем в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1982. – 22 с.
40. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка. Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство: Academia, 2005. – 256 с.

41. Чекулай И.В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 236 с.
42. Чернейко Л.О. Оценка в знаке и знак в оценке // Филологические науки. – 1990. – № 2. – С. 72-82.
43. Шамратова А.Р. Семантика эмотивов любви в английском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 19 с.
44. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 190 с.
45. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 190с.
46. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – 3-е изд. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009 – 206 с.
47. Шаховский В.И. Соотносится ли эмотивное значение слова с понятием // Вопросы языкознания. 1987. – № 5. – С. 47-58.
45. Croft W. Typology and universals. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990. – 311 p.
46. Jackendoff R. Foundations of language: brain, meaning, grammar, evolution. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. – 477 p.
47. Jackendoff R. Semantics and cognition. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1983. – 283 p.
48. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. – Chicago [u.a.]; London : University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
49. Lyons J. Language, meaning and context. – London : Fontana paperbacks, 1981. – 256 p.
50. Parrot W. Emotions in Social Psychology. – Philadelphia, Pa.; Hove: Psychology Press, 2001. – 378 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией. Продвинутый английский через синонимию / под. ред. П. П. Литвинова – М.: Яхонт А, 2002, – 384 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (Electronic resource). – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 12.12. 2018).
3. Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners (Electronic resource) / Harper Collins Publishers, – 2003. – Режим доступа: <http://dictionary.reverso.net/english-synonyms/> (дата обращения: 12.12. 2018).
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. – London: Pearson Education Limited, 2006. – 1620 p.
5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (Electronic resource): international student edition. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2010. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/> (MED) (дата обращения: 12.12. 2018).
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: second edition. – Oxford : Macmillan Publishers Limited, 2007. – 1748 p.
7. Merriam-Webster Dictionary (Electronic resource). Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 12.12. 2018).
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. – 7ed. / ed. S. Wehmeier. – Oxford University Press, 2005. – 1780 p. –ill. (OED)
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. by A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1428 p. (OAD)
10. Roget's Thesaurus of English words and phrases. – New ed. / ed. by B. Kirpatrick. – L.: Penguin Books Ltd, 2000. – 810 p.
11. Webster's new world dictionary of synonyms. A guide to distinguishing synonyms. – N. Y.: Simon and Schuster, 1984. – 255 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. British national corpus (BNC) (Electronic resource) / Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium; ed. by L. Burnard. – Oxford, 2005-2019. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. (BNC) (дата обращения: январь 2019).
2. Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby (Electronic resource) / F. S. Fitzgerald // Артефакт.lib.ru / проект А. Пискунова. – СПб., 1996-2019. – Режим доступа: <http://artefact.lib.ru/library/fitzgerald.htm>. (дата обращения: январь 2019).
3. Fowles J. The Collector (Electronic resource) / J. Fowles // Артефакт.lib.ru / проект А. Пискунова. – СПб., 1996-2019. – Режим доступа: <http://artefact.lib.ru/library/hemingway.htm>. (дата обращения: январь 2019).
4. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book II. In Chancery. – М: Progress, 1964. – 344 p.
5. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book III. – М: Progress, 1964. – 303 p.
6. Grisham J. The Chamber (Electronic resource) / Grisham J. // Артефакт.lib.ru / проект А. Пискунова. – СПб., 1996-2019. – Режим доступа: <http://artefact.lib.ru/library/hemingway.htm>. (дата обращения: январь 2019).
7. Hemingway E. Green hills of Africa (Electronic resource) / E. Hemingway // Артефакт.lib.ru / проект А. Пискунова. – СПб., 1996-2019. – Режим доступа: <http://artefact.lib.ru/library/hemingway.htm>.
8. Galsworthy J. A Modern Comedy. Book III. Swang Song. – М: Progress, 1976. – 303 p.
9. Lewis C.S. The Silver Chair. – Harper Collins Publishers, 2002. – 259 p.
10. Modern English Drama. – М.: Raduga Publishers, 1984. – 480 p.

11. Shaw B. Selections from Shaw. – М.: Progress, 1977. – 420 p.
12. Shaw B. Pygmalion. – М.: Изд-во иностр. лит., 1988. – 151 p.
13. Shaw B. Four Plays. – М.: Foreign languages publ. house, 1952. – 356 p.